

О.В.МОСИН

Политико-правовые идеи и концепции правового государства

Эволюция политико-правовых идей и концепций правового государства.

Представление о Правовом государстве как определенной теоретической концепции и соответствующей юридической действительности имеет давнюю западную традицию. Сам термин "**правовое государство**"(**Rechtsetaat**) прочно утвердился в немецкой литературе в первой трети XIX века (в трудах **К.Т. Вельнера, Р. фон Моля и др.**), а в дальнейшем получил широкое распространение, в том числе и в России, где среди видных сторонников теории правового государства были **Б.Н. Чичерин, Б.Ф. Кистяковский, П.И. Новгородцев и др.** Но различные политико-правовые концепции, выражавшие идею и понятие правовой государственности, сформировались гораздо раньше. Уже в древности начинаются поиски политико-правовых принципов, форм и конструкций для установления надлежащих взаимосвязей, взаимозависимостей и согласованного взаимодействия права и власти. В процессе углублявшихся представлений о праве и государстве довольно рано сформировалась идея о разумности и справедливости такой политической формы общественной жизни людей. Символическим выражением подобных представлений стал образ древнегреческой Богини Правосудия Фемиды с повязкой на глазах, с мечом и весами правосудия), олицетворяющей единение силы и права: охраняемый богиней порядок в равной мере обязателен для всех. По представлениям древних этот образ правосудия(остающийся, кстати говоря, и сегодня наиболее подходящим символом для правового государства) выражает смысл и идею не только справедливого суда как специального органа, но и идею справедливой государственности вообще(справедливой организации власти в человеческом обществе).

Целый ряд политико-правовых идей, значимых для последующих представлений о правовом государстве, был разработан уже античными авторами. В их числе политико-правовые положения о власти закона как сочетании силы и права (**Аристотель и другие**); о различении правильных и неправильных форм правления, о смешанном правлении и о роли права в типологии государственных форм (**Сократ, Платон, Аристотель, Полибий,**

Цицерон); о соотношении естественного и волеустановленного права (**Демокрит, софисты и др.**); о равенстве людей по естественному праву (некоторые софисты, римские юристы); о праве как мериле справедливости и регулирующей нормы политического общения (Аристотель); о государстве (республике) (**Платон**), как "**деле народа**", как правовом общении и "**общем правопорядке**"(**Цицерон**); о сферах частного и публичного права; о свободном индивиде как юридическом лице, субъекте права(римские юристы).

В эпоху перехода от феодализма к капитализму решающее значение приобретают проблемы политическом власти и её формально равной для всех правовой организации в виде упорядоченной системы разделенных государственных властей, соответствующей новому отношению социально-классовых и политических сил. Юридическое мировоззрение нового восходящего класса требовало утверждения новых представлений о свободе человека посредством режима господства права и в частных, ив публично-политических отношениях. В этот исторический период политико-правовые идеи развивали **Н. Макиавелли и Ж. Боден**. В своей политико-правовой теории Макиавелли на основе многовекового опыта существования государств прошлого и настоящего предпринял попытку объяснить принцип политики, осмыслить движущие развития политической жизни с тем, чтобы изобразить контуры идеального государства, наилучшим образом отвечающего потребностям его времени. *Цель государства он видел в возможности свободного пользования имуществом и обеспечения безопасности для каждого. При рассмотрении вопроса о государственных формах предпочтение отдавалось республике, так как именно республика в большей мере отвечает требованиям равенства и свободы.*

Боден определяет государство как правовое управление многими семействами и тем, что им принадлежит. Задача государства, по его мнению, состоит в том, чтобы обеспечить права и свободы.

В период ранних буржуазных революций в разработку концепции правового государства значительный вклад внесли политико-правовые идеи таких философов-мыслителей, как **Г. Гроций, Б. Спиноза, т. Гоббс, Ш. Монтескье, Д. Дидро, П. Гольбах, Т. Джефферсон** и др. Из этих политико-правовых учений мы выделим наиболее важные положения в правовом государстве. Гроций был первым выдающимся теоретиком школы естественного права. Правовые институты феодализма Гроций считал противоречащими природе человека, поэтому он выдвинул требования нового права, "**отвечающего законам разума**". Целью государства он считал охрану частной собственности, посредством таких правоустановлений, которые обеспечивали бы каждому человеку

свободное пользование своим достоянием с согласия всех. Источником любой формы государства по учению Гроция является общественный договор, поэтому при создании государства народ может избрать любую форму правления, но, избрав её, народ обязан повиноваться правителям.

Так же как и у Гроция, у Дидро государственная власть возникает как продукт общественного договора, который придает обществу организованную политическую форму. Люди лишь частично передают государству свою естественную независимость, с целью обеспечения интересов и объединения воли и силы всех. Государственная власть, следовательно, основана на воле народа, который является сувереном. *"Лишь нация есть истинный суверен; истинным законодателем может быть лишь народ, лишь воля народа является источником политической власти."* Главная цель государства, по Дидро, есть обеспечение неотъемлемых прав граждан и их счастья.

Среди первых, кто дал теоретическое обоснование правового государства, был **Спиноза**. Будучи связано законами государство обеспечивает действительные права и свободы человека. Он утверждал, что государство могущественное только тогда, когда оно гарантирует каждому гражданину не только сохранение жизни, но и удовлетворение его интересов, и предостерегал правителей от посягательств на собственность, безопасность, честь, свободу и иные блага подданных.

Т. Гоббс был защитником абсолютной монархии в Англии, но тем не менее он разработал ряд прогрессивных политико-правовых идей о господстве права в общественной жизни, которые впоследствии были развиты революционными буржуазными мыслителями. К их числу относится обоснование формального равенства перед законом, незыблемость договоров. Свободу человека Гоббс рассматривал как *право делать все то, что не запрещено законом*, и тем самым закончил теоретические основы наиболее эффективного принципа правового регулирования общественных отношений.

В политико-правовой трактовке **Д. Локка**, который, по словам К. Маркса, был "классическим выразителем правовых представлений буржуазного общества в противоположность феодальному". Идея господства права воплощается в государстве, где верховенствует закон, соответствующий естественному праву и признающий неотчуждаемые естественные права и свободы индивида, и осуществлено разделение властей. Такое государство с господством права он противопоставляет деспотизму. *"Свобода людей, находящихся под властью правительства, - отмечал он, - заключается в том, чтобы иметь постоянное правило для жизни, общее для*

каждого в этом обществе и установленное законодательной властью, созданной в нем; это - свобода следовать моему собственному желанию во всех случаях, когда этого не защищает закон, и не быть зависимым от постоянной, неопределенной, неизвестной, самовластной воли другого человека." Обоснованный здесь Локком правовой принцип, как и у Гоббса, индивидуальной свободы лишь словесно несколько расходится с последующей, ставшей актуальной и для нас, формулой: "разрешено все, что не запрещено законом".

Политико-правовые идеи о разделении властей получили систематическую разработку в творчестве **Монтескье**. Различая в каждом государстве три рода власти - законодательную, исполнительную, судебную, он отмечает, что для предотвращения злоупотреблений властью необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга. Разделение и взаимное сдерживание властей являются, согласно Монтескье, главным условием для обеспечения политической свободы в её отношении к государственному устройству. Политико-правовые идеи Монтескье оказали заметное влияние не только на последующие теоретические представления о правовой государственности, но и на раннебуржуазное конституционное законодательство и государственную практику. Это влияние отчетливо проявилось, например, в **Конституции США 1787 года**. Она практически воплощает идею правового государства на американском континенте. Автор "**Декларации Независимости США**" **Джефферсон** подвергает критике монархическую форму правления с позиции теории общественного договора и естественных неотчуждаемых прав человека, и отстаивает принцип народного суверенитета. Декларация Независимости провозглашает, что **все люди равны от рождения и наделены создателем неотчуждаемыми правами человека**, для обеспечения которых создается государство.

С политико-правовым обоснованием теории правового государства выступил **И. Кант**. Центральное место в ней занимает человек, личность. Важнейшим принципом публичного права философ считал прерогативу народа требовать своего участия в установлении правопорядка путем принятия конституции, выражающей его волю. Верховенство народа обуславливает свободу, равенство и независимость всех граждан в государстве, которое выступает как **"объединение множества людей, подчиненных правовым законам"**. Там, где государство действует на основе конституционного права, отвечает общей воле народа, там государство правовое, там не может быть ограничения прав граждан в области личной свободы, совести, мысли, хозяйственной деятельности. В правовом государстве гражданин должен обладать той же возможностью принуждения

властвующих к точному исполнению закона, какой обладает властвующий в его отношении к гражданину. Правовую организацию Кант так же как и Локк связывает с разделением властей на законодательную, принадлежащую парламенту, исполнительную - правительству, и судебную, осуществляемую судом присяжных, избранных народом. Философская концепция Канта оказала значительное влияние на дальнейшее развитие политико-правовой мысли и практику государственно-правового строительства цивилизованного общества.

Согласно политико-правовым взглядам **Гегеля**, государство - это тоже право, а именно конкретное право, так как оно включает в себя признание **"всех остальных прав личности, семьи и общества"** Возводя государство в абсолют, стоящий над личностью и обществом, Гегель доказывает, что такие государства предшествуют развитию гражданского общества. В этом утверждении Маркс видел главный порок гегелевской концепции государства, поскольку в реальной жизни общество возникает раньше государства, а последнее является его продуктом и результатом развития общества. ***"Государство, по Гегелю, это наиболее совершенная организация общественной жизни, в которой все строится на правовой основе, представляющей царство реальной жизни."***

Ценность гегелевских политико-правовых идей на правовое государство состоит в том, что принудительная, насильственная функция в нем играет не столь важную роль. В целом вся гегелевская концепция правового государства прямо и однозначно направлена против произвола, бесправия и вообще всех неправовых форм применения силы со стороны частных лиц, политических объединений и государственной власти.

Маркс и Энгельс развили дальше политико-правовые идеи Гегеля о разграничении гражданского общества и государства (у философов 17-18 веков гражданское общество и государство нередко выступали как нечто единое). Маркс и Энгельс показали, что именно гражданское общество составляет первооснову здания человеческого общежития, а жизнедеятельность гражданского общества есть главная движущая сила исторического прогресса, или дословно **"истинный очаг и арена всей истории"**. Маркс рассматривал государство и право исходя из открытой или классовой теории общественного развития. Согласно данной теории государство и право исчезнут вместе с исчезновением классов в результате установления диктатуры пролетариата в процессе перехода к обществу без классов. Примечательным является утверждение Маркса, в котором он выразил идею правового государства **"Свобода состоит, чтобы превратить государство, стоящее над обществом, в орган, всецело этому обществу"**

подчиненный."

Прогрессивная политико-правовая мысль Западной Европы в лице Ирвинга, Пауэлла, Еллинека и др. и других оттачивали элементы теории правового государства с позиции своего времени и опыта прошлого. Большинство ученых-юристов сходилось во мнении, что правовым можно считать лишь такое государство, где законодатель так же подзаконен, как и гражданин. В концепции Еллинека государство определяется как представитель общих интересов своего народа, удовлетворяющий индивидуальным и общечеловеческим солидарным интересам в направлении прогрессивного развития общества.

Политико-правовые идеи правового государства были отражены и в трудах русских мыслителей, таких как **Писарев, Герцен, Чернышевский, Радищев, Муравьев** и др., где они подвергали критике беззаконие феодализма. Правоведы и философы предоктябрьского периода: **Котляровский, Новгородцев, Чичерин, Бердяев** и др. в своих произведениях теоретически завершили русскую концепцию правового государства. Рассмотрим в качестве примера основные идеи и принципы правового государства с точки зрения **Г.Ф. Шершевича**. Он отмечает следующие пути формирования и основные параметры правового государства:

1) Для устранения произвола необходимо установление норм объективного права, которые определяют пределы свободы каждого и ограничивают одни интересы и другие, в том числе и государственной организации, -отсюда идея господства права в управлении.

2) Если личная инициатива требует простора, то государству достаточно ограничиться охраной субъективных прав.

3) Чтобы новый порядок не нарушался самими органами власти, необходимо строго определить полномочия последних, отделив от исполнительной власти законодательную, утвердить самостоятельность судебной власти, и допустив к соучастию в законодательстве выборные общественные элементы.

Реальные гарантии правовой государственности Шершевич видит в том, что в различное время выдвигались различные гарантии правового порядка против произвола **"...а) неотъемлемое ограничение власти; б) принцип разделения властей; в) правовое самоограничение власти; г) подчиненность государства стоящему над ним праву. В действительности такой гарантией является только сдерживающая сила**

общественного мнения."

В послеоктябрьский период в России идеи правового государства были полностью исключены из реальной жизни. Советская государственно-правовая наука в период тоталитаризма не воспринимала идею правового государства, считая её буржуазной, диаметрально противоположной классовой концепции государства.

В последние годы в русле реформаторских процессов в России произошли серьезные изменения в научных взглядах на государство и право. Концептуальные положения и пути формирования правового государства излагаются в трудах современных исследователей права и государства: С.С. Алексеева, В.Н. Хропанюка, В.Н. Кудрявцева и др. Так, по В.Н. Хропанюку правовое государство - *"это такая форма организации и деятельности государственной власти, которая строится на взаимоотношениях с индивидами и различными объединениями на основе норм права."* В.Н. Хропанюк различает экономическую, социальную и нравственную основу правового государства. *"Экономической основой правового государства являются производственные отношения, базирующиеся на многоукладности, на различных формах собственности (государственной, коллективной, арендной, частной, акционерной, кооперативной и др.) как равноправных и в одинаковой мере защищенных юридически."* В правовом государстве собственником должен быть производитель и потребитель материальных благ. Правовое начало же государственности реализуется только при наличии свободы и самостоятельности собственности, которые обеспечивает право.

"Социальную основу правового государства составляет саморегулирующееся гражданское общество, которое объединяет свободных граждан... В центре внимания... находится человек, его права, свободы и интересы. Правовое государство это и социальное государство."

Нравственная основа правового государства заключается в общечеловеческих принципах гуманизма, справедливости, равенства и свободы личности, её чести и достоинства. Правовое государство отличается от неправового качеством законов: они должны быть гуманными, закреплять неотъемлемые права каждого человека, справедливыми. *"Правовое государство - это суверенное государство, которое концентрирует в себе суверенитет народа, наций и народностей, населяющих его территорию."*

Политическая природа государства наиболее четко проявляется в его суверенитете. Суверенность государства выражается в том, что ему принадлежит право официально

представлять все общество в целом, издавать законы и другие нормативные акты, обязательные к выполнению всеми членами этого общества, и, наконец, осуществлять правосудие. Понятие правовое государство воплощают следующие политико-правовые идеи:

1. Верховенство закона во всех сферах общественной жизни. Высшей формой выражения и защиты прав и свобод людей в системе правовых ценностей является закон. Если вдуматься в словосочетание "правовое государство", то можно понять, что на первом месте в таком государстве - право. Это и означает верховенство права в обществе, во всех его сферах. Нерушимость его закрепляется в Конституции(основном законе) страны и распространяется на прочие законы и нормативные акты. На страже неукоснительного соблюдения конституционных предписаний стоит Конституционный Суд и вся система судов правового государства. поэтому правовое государство это и конституционное государство. Верховенство права(закона) в обществе как главный принцип правового государства предопределяет и прочие его принципы, в частности подчинение закону и самого государства, и его органов, и должностных лиц.

2. Реальность прав личности, обеспечение её свободного развития. В социально-политической жизни свобода человека выступает как его право. В правах человека выражаются возможности его действий в различных сферах жизнедеятельности: экономической, политической, социально-культурной, личной. Чем шире эти права, чем больше они гарантированы, тем свободнее личность. Если же естественные права человека ущемлены, то он чувствует себя неуверенно, униженно, теряет способность к творчеству, ограничивая таким образом собственное развитие и развитие общества. Например, когда в США была распространена практика подслушивания правительственными агентами телефонных разговоров, вследствие чего нарушались права гражданина. Многие американцы, зная о подслушивании, стали замкнутыми, раздражительными, постоянно испытывали страх. *" А жить с глазами, полными страха, - справедливо заметил бывший министр юстиции в администрации президента Джонсона, - значит жить в несчастливой стране."* Правовое государство провозглашает и конституционно закрепляет свободу людей и их равенство в правах как природные качества каждого человека.

3. Взаимная ответственность государства и личности. Самоограничение государства правом, закрепляющим свободу личности, не является односторонней привилегией личности. Последняя, в свою очередь тоже соглашается на определенные ограничения и обязуется подчиняться общим установлениям государства. Правовой

характер взаимной ответственности государства и личности - это важная составная часть объективно складывающегося в обществе права, а не продукт волеизъявления государства. Следовательно, в правовом государстве устанавливается принцип взаимной ответственности государства и личности.

Основной идеей организации и деятельности правового государства является разделение властей между законодательными, исполнительными и судебными органами государства. Данный принцип означает, что ни одному из государственных органов не принадлежит вся государственная власть в полном объеме. Каждый из них осуществляет только свою, присущую ему функцию и не имеет права подменять деятельность другого органа. Такое разграничение направлено на то, чтобы удержать власть от возможных злоупотреблений и не допустить возникновения тоталитарного управления государством, не связанного правом - вместе с тем, если одна из трех ветвей(отраслей государственной власти) не выйдет на первое место, то государственный механизм будет поражен постоянной борьбой между ними за фактическое верховенство и превратится в силу не движения и развития, а торможения. Поэтому верховное положение занимает законодательная власть, поскольку именно она облекает в закон основные направления внутренней и внешней политики, обеспечивает верховенство закона в обществе. Исполнительная власть в лице своих органов занимается непосредственной реализацией правовых норм, принятых законодателем. Судебная же власть призвана охранять право, правовые устои государственной и общественной жизни от любых нарушений, кто бы их не совершал.

Правосудие в правовом государстве осуществляется только судебными органами. Таковы основополагающие политико-правовые идеи правового государства. В них концентрируются общечеловеческие ценности, сформированные в процессе длительного развития государственно-организованного общества. естественный прогресс человеческой жизни вносит и будет вносить новые элементы в теорию и практику строительства правового государства.

Права человека и правовое государство.

Политико-правовые учения о правовом государстве сформировались в Западной философско-правовой мысли в конце XIX — начале XX в. Это неслучайно, поскольку этот факт напрямую связан с признанием верховенства «**первого поколения**» прав

человека — личных, гражданских. Это прежде всего **право на жизнь, право на свободу и право на частную собственность**. Вполне естественно, что новые процессы в сфере экономических, политических, нравственных отношений требовали поиска новых эффективных способов взаимоотношений государства и индивида. Однако вопрос о взаимоотношениях государства и личности в условиях зарождающейся свободной рыночной экономики изначально был в центре противостояния представителей различных течений философско-правовой мысли, поскольку он затрагивал важнейшие принципы — **свободу, равенство и справедливость**. При этом в юриспруденции исторически сформировалось два философских подхода к данной проблеме. **Согласно первому**, теория индивидуальной свободы человека, неотделимая от обязанности государства гарантировать эту свободу от чьего-либо, в т. ч. и своего, вмешательства в эту сферу. Иными словами, главное — экономическая свобода, а политические права являются лишь средством достижения индивидуальной свободы личности. Сторонники этого подхода (**А. Смит, Дж. С. Милль, Б. Констан, Д. Локк и др.**) считали, что свобода в конечном счете порождает неравенство, и таким образом, свобода и равенство могут противоречить друг другу! Саму свободу они считали высшей ценностью, обеспечивающую развитие индивидуальности и многообразия личности, устраняющих «уподобление» подобию.

Основоположником другой политико-правовой концепции является раннебуржуазный философ-мыслитель Руссо, считавший, что принципу равенства должно быть подчинено все, в т. ч. и власть, задача которой — обеспечение равенства. В таком подходе выявляется позитивное понимание свободы как права гражданина на совершение определенных дозволенных законом действий.

Эти два направления получили развитие в русской дореволюционной философско-правовой мысли. Так, **Б. Чичерин** отстаивает приоритет свободы и ее независимость от любого вмешательства государства в политическую и экономическую сферы общества. Формально, такая свобода несовместима с равенством. И хотя Б. Чичерин выступал против крайностей индивидуализма, по его мнению, социальное неравенство — естественный результат **«движения промышленных сил»**. Поэтому он против вмешательства государства в изменение подобной ситуации, ибо **«таков общий закон человеческой жизни, закон, действие которого может прекратиться только при совершенно немислимом всеобщем уничтожении свободы»**. Если бы государство вместо установления одинаковой свободы для всех вздумало «обирать богатых в пользу бедных», то это было бы не только нарушением справедливости, но и искажением законов человеческого бытия.

Иные философско-правовые подходы развивал **П. Новгородцева**. Анализируя идеи английского либерализма конца XIX в., он отметил: *«Современный либерализм стремится продолжать принцип равенства в сторону уравнивания социальных условий жизни, но это открывает для государства такую сферу деятельности, которая по своим размерам и возможным последствиям резко отличается от политической практики еще недавнего прошлого. Задача уравнивания в правах, которую ставила французская революция, будучи великой по своему принципиальному значению, представляется необычайно легкой по своей простоте сравнительно с программой социальных реформ».*

Размышляя философски, необходимо отметить, что освобождение индивидов от жесткой опеки государства способствовало развитию творческой инициативы и самостоятельности людей, частного предпринимательства, развитию и совершенствованию производительных сил, созданию новых технологий и в конечном счете — росте национального богатства, упрочению экономической мощи буржуазного государства. Эти параметры способствовали достижению высокой ценности классического либерализма XVIII в. с его идеями свободы и принципом **«laissez—faire»**. Однако уже в конце XIX в. обнаружились и негативные последствия, явившиеся результатом реализации идей либерализма и индивидуализма, требовавшие корректировки некоторых его принципов, в частности принципа свободы, «свободы от» любого вмешательства, воздействия и т. д. В этот период стали все более ярко проявляться классовые противоречия в обществе, резкая поляризация между богатством и нищетой, которые могли привести к социальному взрыву и потрясениям. Принцип так называемых **«равных стартовых возможностей»**, осуществляемый при полном невмешательстве государства, неизбежно породил расслоение общества, поскольку далеко не все, даже талантливые и одаренные люди, располагают способностью к жесткой борьбе и конкуренции, принимают «условия игры» рыночной стихии, вписываются в ситуации, предлагаемые принципом свободы.

В конце XIX начала XX вв. возрастание противоречий и напряженности в обществе определили необходимость новых способов реагирования государства на возникшую ситуацию, целью которых было предотвращение нарождающихся революций. Их предпосылки формировались под влиянием не только резкой поляризации общества и увеличения степени фактического неравенства людей, но и **в борьбе человека за свои права и свободы**. Так называемые неолиберальные мыслители выдвинули новое **«позитивное» понимание свободы, означающее обязанность государства обеспечивать социально ориентированную политику, выравнивать «социальные**

неравенства). Новое «позитивное» понимание свободы означало по **Кляйзену** - это *“переоценка понятий, который знаменует новую эпоху правового государства”*. Что же реально означал такой философско-правовой подход? **Во-первых**, роль государства в воздействии на экономику. Согласно **Л. Дюга**, **«умаление индивидуалистической доктрины»** и обязанность правителей применять «находящуюся в их распоряжении наибольшую силу для дела общественной взаимозависимости. **Во-вторых**, **«нравственное измерение»** экономических процессов, основанных на стремлении ликвидировать нищету и неравенство, установить социальную справедливость. **В-третьих**, обретение **«второго поколения»** прав человека — социально-экономических и культурных. **И эти права в отличие от прав “первого поколения” человечество завоевало в процессе революционной борьбы!** И наконец, устанавливались новые параметры отношений между государством и личностью, связанные с обязанностью государства принимать соответствующие юридические нормы, содействующие обеспечению **«нового поколения»** прав человека. Так возникла идея правового государства, которая получила широкое развитие и признание во второй половине XX в. Несмотря на прогрессивность, идеи правового государства продолжает встречать противодействие не только со стороны консерваторов, но и в среде философов-ученых и политиков традиционного либерализма. И это не случайно, поскольку она выдвинула на передний план важнейшие жизненные принципы - **свободу, равенство и справедливость**. Так, социальные функции государства, по мнению сторонников неограниченной экономической свободы, ведут к нарушению «справедливости» свободного рынка, ограничивают права индивида, порождают слой пассивных людей, надеющихся на помощь государства и не желающих активно включаться в состязание и конкуренцию свободного рынка. Сам рынок, по их мнению, является способом установления истинной справедливости отношений в обществе, обеспечивающим свободу и автономию личности. В социальной ориентации государства они видят покушение на свободу, ведь она неизбежно влечет за собой его вмешательство в экономическую сферу, таким образом, здесь отступление от фундаментальных правовых основ, заложенных буржуазными революциями.

К философской полемике правового государства подключились и представители марксистских течений, которые выступили противниками социальных реформ. В основе марксистского учения о праве лежала идея о невозможности улучшения положения трудящихся посредством реформ при самом факте сохранении буржуазного строя. Марксизм хотя и признавал наличие борьбы рабочего класса в буржуазном обществе за демократические преобразования и улучшение экономического положения трудящихся, не придавал ее существенного значения. Согласно марксизму, такая борьба должна

подготавливать почву для осуществления пролетарской революции и установления диктатуры пролетариата, поскольку проведение реформ в рамках буржуазного строя существенных изменений в положение трудящихся не внесет. Исходя из этого, **В. И. Ленин** вел решительную, непримиримую борьбу с реформизмом, с «**конституционными иллюзиями**», которые могли возникнуть в результате завоевания тех или иных социальных уступок рабочим классом и отвлечь его от революционной борьбы. *«Нельзя сделать решительно ни одного шага к правильной постановке тактических задач в современной России) — писал он, — не поставив во главу угла систематическое и беспощадное разоблачение конституционных иллюзий, раскрытие их корней, восстановление правильной политической перспективы».* **В. И. Ленин** считал, что *движение за реформы это ширма, используемая буржуазией с целью отвлечения масс от революционной борьбы.*

Историческая практика показала невозможность установления государства всеобщего благоденствия и равенства. Однако и поныне существует поляризация мнений ученых-юристов относительно того, должно ли государство устранять несправедливость, порождаемые рыночными отношениями, выравнивать социальные неравенства, неизбежно возникающие в условиях рынка, стремиться к утверждению справедливости путем создания социальных программ, организации распределительных механизмов. Многие буржуазные философы, например **Ф. Хайек, М. Фридмен**, считают недопустимым любое вмешательство государства в рыночные отношения, поскольку это противоречит самим принципам свободного рынка. Другое современное философское течение — **новый эгалитаризм** — четко обозначило тенденцию к выравниванию социального положения людей (**Дж. Роулс, К. Дженкинс**), смягчению социальных неравенств. «В лице “нового эгалитаризма” выступает своего рода антипод консервативных моделей капиталистического развития, поэтому не случайно виднейшие американские неоконсерваторы активно включились в философскую полемику с ним. Эти позиции буржуазных философов выходят за пределы сугубо научной полемики, поскольку прежде всего определяются идеологией. В этом отношении интересен опыт ФРГ, которая конституционно провозгласила себя правовым государством. Социальные функции этого государства стали складываться в первые послевоенные годы, когда были заимствованы правовые модели, уходящие своими национальными корнями в историческое прошлое. Это касалось отношений в области здравоохранения и жилья. Особо следует выделить пенсионную реформу 1957 г., которая «по справедливости считается великим социально-политическим деянием».

Заключение.

Принцип правового государства провозглашен в Конституциях Франции, Италии, Португалии, Турции, Испании, Греции, Нидерландов, Дании, Швеции, США и др. Впервые наиболее четкое понимание правового статуса человека и гражданина было сформулировано в **Американской Декларации 1776 г.**, где сказано, что: *"... все люди сотворены равными, и все они одарены своим создателем равными неотчуждаемыми правами, к числу которых принадлежит жизнь, свобода и стремление к счастью"*. Трудно умалять философско-правовую и юридическую значимость принципов правового государства, которые нашли воплощение в важнейших международно-правовых актах — **Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте об правах и свободах человека**. Ключевым положением прав и свобод человека является **п. 1 ст. 25 Всеобщей декларации прав человека**, согласно которой *каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности и т. д.* Данный принцип развит в **п. 1 ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах человека**: *«Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достойный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни. «Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер».*

Однако далеко не все государства могут уже сегодня реально защитить права и свободы человека. Одна из основных причин — состояние экономики страны. Ведь социальная функция может осуществляться в полном объеме лишь при высоком уровне экономического развития, позволяющем разумно перераспределять средства и ресурсы, сохраняя свободу рыночных отношений и предпринимательства. И здесь возникает важная философская проблема, состоящая в том, как определить пределы правового

вмешательства государства в экономику, чтобы оно не стало тормозом ее развития, с одной стороны, и обеспечило социальную защиту граждан — с другой. Это наиболее сложная задача, поскольку решение социальных вопросов требует роста производства, «накопления народного богатства. Поэтому важны не только государственные меры по стимулированию производства, обеспечению его непрерывного роста (такие меры могут привести и приводят к накоплению огромных богатств в руках относительно небольшой части общества), но и гибкая налоговая политика государства, его управляющая и распределяющая *роль*, которые смогли бы обеспечить выравнивание положения различных слоев общества. Речь, разумеется, не может идти о полном материальном их равенстве; нужен поиск путей, исключающих массовое обнищание, приводящих к непрерывному подъему материального уровня существования всех граждан, призванному обеспечить их достойную жизнь.

Как хорошо не звучала в теории идея о приоритете прав и свобод человека, реализовать ее на практике не так легко. Достаточно упомянуть, что в условиях частного предпринимательства, безработица неизбежна. Поэтому задача государства — минимизировать неблагоприятные последствия безработицы, добиваться роста занятости населения, выплачивать социальные пособия. Осуществление прав и свобод человека требует постоянного внимания и содействия государства, однако способов решения социальных проблем пока не найдено. Не случайно некоторые философы не признают социально-экономические права субъективными, поскольку они далеко не всегда могут быть защищены в суде. Поэтому ряд государств, например США, не присоединились к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, ссылаясь именно на это обстоятельство. Разумеется, процедура реализации экономических прав имеет существенные особенности, отличающие их от политических и личных (гражданских) прав, каждое из которых в случае нарушения может быть защищено в суде. Поэтому идеи социальной государственности и гарантированность социально-экономических и культурных прав требуют долговременных социальных программ и постоянных усилий государства. В современном мире многие государства сумели обеспечить высокий и достойный уровень жизни своих граждан (ФРГ, Швеция, Дания).

Следует отметить, что формирование правового государства — процесс постоянный и непрерывный, требующий реакции на вновь возникающие ситуации и в экономике, и в политике, и в нравственности. Да и силы государства в проведении социальных реформ не безграничны. Одни социальные проблемы слишком сложны, чтобы их решить законодательным путем, другие — слишком тонки и неуловимы, а третьи — слишком

много зависят от нравственных причин. Трудности, стоящие перед правовым ориентированным государством, связаны с тем, что государство должно соблюдать баланс между свободной экономикой и определенными способами воздействия на распределительные процессы в духе формального равенства, свободы и справедливости, «выравнивая» социальное неравенство. Однако, отказываясь от ограниченной роли «ночного сторожа» и стремясь обеспечить всем гражданам достойный уровень жизни, государство не должно переступить черту, за которой начинается грубое вмешательство в экономику, подавление инициативы и свободы предпринимательства. Проявляя заботу о повышении социального статуса граждан, государство должно соблюдать меру, которая воспрепятствовала бы освобождению индивида от личной ответственности за свою судьбу и судьбы своих близких. Стремясь создать «общество всеобщего *благополучия*», государство не должно использовать преимущественно административно-командные средства. Его задача – применять экономические методы - гибкое налогообложение, сбалансированный бюджет, социальные программы. Опыт развития правовых государств Запада показывает, сколь трудно достижим баланс между свободой и воздействием государства на экономику. Обеспечение высоких социальных расходов связано с повышением налогообложения, что со временем становится тормозом развития производства. В этих условиях правительство вынуждено временно сокращать социальные программы. Затем наступает период, требующий увеличения социальных расходов в связи с усиливающейся необеспеченностью части общества.

Складывающаяся на различных этапах развития общества конкретная ситуация вызывает приоритет неоконсервативных и либеральных эгалитаристских концепций. Так, в США в 80-х гг., в период пребывания Рейгана у власти, возобладали неоконсервативные модели развития общества. Под их воздействием правительство Рейгана отказалось от реализации более 20 социальных программ, что крайне обострило проблему жилья, страхования по безработице, государственного медицинского страхования. Правительство США взяло курс на повышение социальной ориентации государства. За последние десять лет в США значительно расширены государственные инвестиции и ассигнования на социальные нужды. Особое внимание правительство США уделяет общегосударственной программе охраны здоровья. Успехи развития экономики США свидетельствуют, что в основу ее было положено разумное налогообложение. Социальные программы в большинстве осуществлялись без повышения налогов на абсолютное большинство населения, и прежде всего без дополнительных тягот станового хребта общества — среднего класса. Согласно данным послания Президента США парламенту «О положении страны» самые богатые слои общества (только 1,2 процента населения) платят самые высокие

налоги.

Признание правового государства требует философско-правового осмысления к сущности государства и права и направлений его деятельности. Обобщая деятельность правового государства в ФРГ, немецкий философ-правовед **Конрад Хессе** обозначил его основные направления, которые являются *обязанностью государства*.

1). Усиление управления и планирования со стороны государства, которое осуществляет новые задачи: вторгается в те сферы жизни, которые регулировались прежде без его участия; повышается значение государства в экономической и социальной жизни; увеличивается зависимость индивида от этой деятельности. Государственная активность ФРГ в экономической и социальной сфере отражается в ее бюджете: более 50% средств в нем уделяется на социальное регулирование, социальное обеспечение, стимулирование экономики и повышение жизненного уровня граждан.

2). Правовое государство является планирующим, управляющим, производящим, распределяющим; оно является государством, обеспечивающим индивидуальную и социальную жизнь в соответствии с конституционной формулировкой социального правового государства. «Данный конституционный принцип по своей сущности служит обеспечению тех правовых сфер, которые относятся к существованию социально-правового государства, таких как право на охрану труда, продолжительность дня, право на социальное обеспечение и социальное страхование, право на создание устава предприятия и договора в тарифах».

3). «Формирующее и гарантирующее воздействие государственных властей должно служить цели обеспечения человеку достойного существования. Оно служит равенству, понимаемому в качестве справедливого распределения. Оно служит свободе, которая в отличие от времен либерализма XIX в. не исчерпывается защитой индивида от посягательств государства, но является одновременно и вопросом всеохватывающей деятельности, благодаря которой свобода может воплотиться в действительность».

Из этих философско-правовых положений видно, что в современном мире происходит переориентировка различных правовых и политических систем в определении отношений государства и индивида. Так, страны, в которых господствовала плановая экономика, стремятся внедрять индивидуализм, в то время как страны с рыночной экономикой пытаются сделать рынок более приемлемым с социальной точки зрения. Оба

вида общественных систем, основанных на индивиде или государстве, испытывают недостаток в промежуточных институтах, которые могли бы демократически обеспечить влияние социальных групп с различными интересами на общественное развитие». Очевидно, что в нынешних условиях необходима такая философско-правовая теория, сближающая государство и индивида не в плане подавления или ограничения последнего, а как признание неизбежности возрастания социальной функции государства в условиях рыночных отношений. Г. Вольман отмечал, что *“высокий уровень социального обеспечения граждан требует «больше государства”*.

Но нет ли здесь философского противоречия с первоначальным замыслом правового государства, отстраненного от экономики и ограничивающегося ролью «ночного сторожа», наделенного лишь охранительными функциями по отношению к свободе индивида? Думается, при ответе на данный вопрос следует исходить сущности правового государства – единства всех его признаков — **приоритета прав человека, построения государственной и общественной жизни на принципах права, свободы и справедливости, разделения властей, взаимной ответственности индивида и государства**. «Новое поколение» прав человека включается в систему приоритетов государства, обязывает его предпринимать меры по обеспечению этих прав, оказывать воздействие на экономические процессы на основе принципов права. Новые поколения прав и свобод человека дают развитие новых его функций и направлений деятельности. В этом и состоит приоритет прав человека как системообразующего признака правового государства, как главного ориентира его деятельности. Это новая стадия развития правового государства», стремление выйти за пределы формального юридического равенства, расширить его путем выравнивания социальных условий жизни. Это означает возрастание гуманизма правового государства, стремление к осуществлению «благородной миссии общественного служения». Следует подчеркнуть, однако, что полная гармонизация этих принципов практически невозможна. Ведь условие их сосуществования — строго сбалансированное ограничение свободы экономической деятельности (преимущественно экономическими, а не юридическими методами) и стремление к постоянному повышению жизненного уровня людей, понимание недостижимости абсолютного фактического равенства. Последнее является следствием разности людей — их умственных и физических способностей, талантов, инициативности, трудолюбия, физического и психического состояния. Думается, что цель правового государства – это не устранение неравенства, а математическое «выравнивание неравенств», некое усреднение, устранение резкого различия в имущественном положении, повышение социального статуса индивида для обеспечения всем членам

общества достойного уровня жизни. Так, немецкий философ-правовед **Х. Ф. Цахер** раскрывает различные правовые средства и способы, которые государство применяет для смягчения социального неравенства. Это социальные коррективы, вносимые в частноправовые отношения (трудовое право, правовая защита квартиросъемщиков и арендаторов), государственное воздействие на общественные отношения (охрана труда, надзор за воспитанием, социальная помощь молодежи); обеспечение общедоступности наиболее важных благ и услуг (в образовательной, воспитательной, культурной и духовных сферах); предоставление государственных учреждений частным лицам (в сфере обслуживания, образования, здравоохранения; создание благоприятных социальных условий существования посредством установления обязанностей частных лиц (например, по отношению инвалидам); улучшение социального положения путем государственных выплат (социальных пособий); сглаживание имущественного неравенства за счет средств, мобилизуемых государством (налогов, взносов, пошлин); перераспределение ценностей (например, путем денежных реформ); смягчение экономического неравенства путем обобществления некоторых экономических ценностей или их передачи в общественную собственность и др. Необходимо отметить, что поиск способов реагирования государства на социальное неравенство идет постоянно. При этом важно, чтобы правовое государство, реализующее осуществление прав и свобод человека, не нарушило автономии общественного развития, соблюло «меру свободы» участников экономических отношений, не снизило личного чувства ответственности у адресатов его социальной функции.

Таким образом, правовое государство и рыночная экономика в процессе взаимодействия должны преодолевать свои антагонизмы. Это гуманизация общественной жизни, демократизм, снижение социальных противостояний в обществе, формирование общественного согласия. Необходимо помнить, что равенство людей биологически заложено с рождения и неуничтожаемо никакими законами общественного развития. Об этом очень хорошо сказал **А. Токвиль**: *“Я думаю, что демократические народы испытывают естественное стремление к свободе; будучи предоставлены самим себе, они ее ищут, любят и болезненно переживают ее утрату. Однако равенство вызывает в них страсть, пылкую, неуголимую, непреходящую и неборимую; они жаждут равенства в свободе, и, если она им недоступна, они хотят равенства хотя бы в рабстве”*. Это суждение кажется справедливым для всех времен и народов. “Какие бы люди и власти ни захотели восстать против этой непобедимой силы они будут опрокинуты и уничтожены ею”. На примере России, высказанные философом более 150 лет назад, эти идеи являются актуальными и поныне, когда принципы свободы,

справедливости и равенства должны быть действительным действующим приоритетом государства, а не декларативными бумажными принципами.

Список литературы

1. *Weber M. Soziologie, weitgeschichtllche Analysen, Politik. Sluttgan, 1956.*
2. *Тойби. Постигжение истории. М., 1991.С.304.*
3. *Кистяковский Б. Государство правовое и социалистическое//Вопросы философии. 1990. №6. С. 143.*
4. *Кистяковский Б. Социальные науки и право. М., 1916. С. 490.*
5. *Формация или цивилизация? (Материалы «круглого стола») //Вопросы философии. 1989. № 10. С. 47.*
6. *НерсесянцВ. С. Гегелевская философия права. М., 1974. С. 88.*
7. *Локк Д. Избранные философские произведения. Т. II. М.. 1960. С. 66.*
8. *Монтескье III. Избранные произведения. М., 1955. С. 169.*
9. *Кант И. Соч. в 6 т. Т. 4. С. 139. Кант И. Указ. соч. Т. 4. С. 147. см. та же. С. 233.*
10. *Гегель.Соч.Т;ЛП. М.—Л., 1935. С. 444.*
11. *Гегель. Философия права. М., 1934. С. 236.*
12. *Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1956. С. 74.*
13. *Бергер А. К. Политическая мысль древнегреческой демократии. М., 1966. С. 337-338.*
14. *Нерсесянц В. С. Политические учения Древней Греции. М.. 1999. С. 78.*
15. *Нерсесянц В. С. История идей правовой государственности. Академический правовой институт РАН. М., 2001. С. 3.*
16. *УтченкоС.Л. Политические учения Древнего Рима. М., 1977. С. 41.*

17. *ГуревичА. Я.* Категории средневековой культуры. М., 1972. С. 176.
18. Государственное право Германии. Т. 1. С. 67.
19. *Новгородцев П.* Указ. соч. С. 340.
20. *Дюги Л.* Указ. соч. С. 72. 2 Там же. С. 75.
21. *Новгородцев П.* Указ. соч. С. 373.
22. *Хессе К.* Основы конституционного права ФРГ. М., 1995. С. III.
23. *Ленин В. И.* Поли. собр. соч. Т. 34. С. 33.
24. *Мальцев Г. В.* Буржуазный эгалитаризм. М., 1984. С. 186.
25. *Вольман Г.* Чем объяснить стабильность экономического и политического развития федеративной Республики Германии // Государство и право. 1992. №11. С.134.
26. *Хайек Ф.* дорога к рабству // Новый мир. 1991. №7. С. 183.
27. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т.21.С. 491-498.
28. *В.И. Хропанюк* "Теория государства и права" ,М.1993.
29. *В. С. Нерсесянц.* "История политических учений", М., норма, ч.1;М. 2002.
30. *В.Н. Кудрявцев* "Правовое государство", изд."Вопросы философии", 1998г, Т. 3, № 6, С. 43-54
31. *В.С. Нерсиянец* "Гражданское общество и правовое государство", журнал "Государство и право", 1996, Т. 2, № 12, С. 98-105.